

Глава 66. Насколько священна мисс Цинь?

.

Медсестра все еще была на дежурстве и сидела за кассой. Она взяла карточку и на мгновение остолбенела.

Одиннадцатый этаж этого больничного корпуса был специальной зоной палат для VIP-персон. Здесь лечились богатые и влиятельные люди, и медсестра привыкла видеть их только в окружении телохранителей.

- Сколько дней вы хотите оплатить? - немного неуверенно спросила она.

В каждой палате на одиннадцатом этаже постоянно дежурила личная медсестра. Стоимость месячного проживания и ухода составляла 37 000 юаней, плюс оплата анализов и обследований на специальном оборудовании, которые проводились раз в несколько дней, это стоило минимум 50 000 юаней в месяц, не считая расходов на медицинские препараты.

- Один год, - невозмутимо сказала Цинь Жань.

Расходы на проживание и уход в течение одного года составили более 400 000 юаней. Медсестра активировала карточку и попросила Цинь Жань ввести пароль несколько раз, прежде чем открыть ее банковский счет.

Заплатив деньги, Цинь Жань взяла чек и повернулась, чтобы идти в палату Чэнь Шулань.

Линь Вань и Нин Цин ошеломленно застыли, стоя в нескольких шагах от нее.

Словно в трансе, Нин Цин, казалось, воочию видела подробно описанную в досье сумасбродную Цинь Жань, которая в ярости избивала людей кирпичами.

Репутация Цинь Жань как человека, с которым трудно иметь дело, была не просто пустыми домыслами. Очень немногие люди в школе осмеливались прикоснуться к ней, и сейчас ее аура была настолько сильной, что даже Линь Вань боялась дышать слишком громко.

В палате врач держал медицинскую карточку и скрупулезно задавал Чэнь Шулань вопросы, прежде чем закончить обход.

Цинь Жань не стала его перебивать и просто присела на край кровати в ногах у бабушки. Она слегка наклонила голову и внимательно прислушалась к словам доктора.

Как только доктор ушел, Цинь Жань встала, чтобы налить Чэнь Шулань стакан воды, и

придвинула поближе к больничной койке стул.

У платья, которое она надела сегодня, были очень длинные рукава, и когда она намеренно не закатывала их, ее руки были прикрыты до пальцев. Сейчас ее правая рука была закрыта рукавом, и бинта не было видно.

Чэнь Шулань непринужденно улыбнулась, как будто не знала, что Цинь Жань поранила руку.

Она ласково коснулась головы внучки и тихо спросила:

– Как ты спишь в последнее время?

Цинь Жань плохо спала эти два дня, вероятно, потому что слишком устала. Но со вчерашнего дня качество ее сна стало даже лучше, чем обычно. Девушка села на стул, оперлась левым локтем на кровать и непринужденно разговаривала с Чэнь Шулань, положив голову на согнутую руку. Она сама не заметила, как на нее неожиданно накатила сонливость.

Когда она заснула, Чэнь Шулань перестала улыбаться.

Она медленно приподняла одеяло и отмахнулась от медсестры, чтобы та оставила ее в покое. Затем она присела на корточки рядом с Цинь Жань и подняла рукав, чтобы посмотреть на ее спрятанную правую руку.

Рука действительно была забинтована в несколько слоев.

Чэнь Шулань молча долго и внимательно смотрела на нее.

Она очень хорошо знала, что за человек Цинь Жань. Непослушная девчонка ввязывалась в драки с самого раннего детства, и ей было абсолютно наплевать на синяки и раны. Чэнь Шулань самой приходилось ухаживать за ее ранами, потому что Цинь Жань было все равно. Даже когда начиналось повторное кровотечение, это считалось нормальным.

Она была совсем не похожа на Цинь Юй, которая, случайно упав и поцарапав коленку, заставляла Нин Цин и Цинь Ханьцю долго уговаривать и успокаивать ее.

Правая рука Цинь Жань была плотно забинтована. Чэнь Шулань знала, что ей наложили несколько швов, и очень сильно переживала все это время. Только через несколько секунд старая женщина осознала, что что-то не так.

Повязка была чистой и свежей, и на ней не было ни малейшего следа крови.

На первый взгляд, о ране хорошо заботились, и это сильно отличалось от того, что представляла себе Чэнь Шулань.

Озадаченная Чэнь Шулань задумчиво посмотрела на чистую повязку.

Дом семьи Линь.

Нин Цин и Линь Вань не смогли успешно оплатить счет, как было задумано, и не осмелились встретиться с Чэнь Шулань, поэтому они вернулись в дом семьи Линь в угрюмом настроении.

Обе женщины были охвачены сложными чувствами.

Линь Ци отложил несколько встреч, чтобы сегодня вернуться домой раньше.

Он не ожидал, что суд по делу Цинь Жань закончится так быстро, и даже решение суда будет вынесено в тот же день, хотя обычно его приходилось ждать недели две.

Его взгляд упал на Линь Вань, пальцы сжали крышку чайной чашки, и он спросил:

- Ну и что ты делаешь?

- Брат, я хотела как лучше... - Линь Вань считала Цинь Жань нищей старшеклассницей, поэтому она никогда раньше не принимала ее в расчет.

Кто же знал, что все так обернется?

- Я уже сказал, что Жань-Жань должна сама принять решение, как ей поступить. - Линь Ци с грохотом поставил чашку на стол и сказал, гневно сверкая глазами: - Это Юньчэн, а не твоя столица! Что ты тут вытворяешь? Пока ты здесь, ни один адвокат не посмеет взяться за дело Жань-Жань? Линь Вань, послушай, разве так должна вести себя ее тетя? А?!

Он бизнесмен и всегда был открытым и порядочным человеком, поэтому даже то, как он обычно говорил, было скромным и уважительным.

Он редко давал волю гневу.

Слуги не смели даже дышать.

Линь Вань уже много лет не получал такого выговора от Линь Ци. Она почувствовала, что сейчас старший брат не дает ей лица, и мгновенно покраснела.

Линь Ци снова перевел взгляд на Нин Цин.

- А ты? Чем ты думала, слепо следуя за ней? Это твоя дочь, а не враг! Ты даже не веришь своей собственной дочери. Какая из тебя мать?

- Линь Вань, собирай вещи и завтра же возвращайся в столицу! - Он так разозлился, что от гнева у него разболелась голова. Он не желал больше разговаривать с этими двумя глупыми женщинами.

Поднимаясь наверх, он достал свой телефон и набрал номер Цинь Жань.

Линь Цзиньсюань поджал губы и посмотрел на свой мобильный.

В последние два дня он звонил Цинь Жань, чтобы узнать, как у нее дела. Ее тон был довольно вежливым, и она ему ничего не сказала о том, что же тогда случилось. Только сегодня он узнал, что ей наложили несколько швов на порезанную руку.

Он также выглядел довольно расстроенным, когда пошел наверх, чтобы переодеться и взять ключи от машины.

Линь Ци только что закончил разговаривать с Цинь Жань по телефону и, увидев, что сын взял ключи от машины, удивленно спросил:

- Ты собираешься поехать к Жань-Жань?

Его сын всегда был холодным и отстраненным парнем. Нин Цин вышла замуж и жила в семье Линь в течение многих лет, но так и не услышала, чтобы он хоть раз сказал ей «мама».

Даже Цинь Юй потребовались годы, чтобы добиться его расположения.

Линь Цзиньсюань кивнул и снова нахмурился, вспомнив, как девушка молчала и держалась особняком той ночью в полицейском участке.

- Я не знаю, как сейчас ее рука, - безучастно сказал он.

Линь Ци немного подумал, пошел в кабинет и достал банковскую карточку.

- Пароль шесть нулей, заодно передашь карточку Жань-Жань.

Линь Цзиньсюань кивнул.

Цинь Юй играла на скрипке, но ее мысли были заняты тем, что происходило внизу. Когда Линь Цзиньсюань спускался вниз, она открыла дверь музыкальной комнаты.

- Брат, куда ты идешь? - Цинь Юй вышла, держа скрипку, и сказала с улыбкой: - Я только что отрепетировала новую мелодию, и теперь она звучит гораздо более гладко. Ты хочешь послушать, как я...

В последнее время Линь Цзиньсюань с удовольствием слушал, как она репетирует.

- Нет, я только что договорился с Цинь Жань встретиться с нею в школе, - не дослушав, перебил ее Линь Цзиньсюань, но его тон был очень мягким.

- Вот как... - Цинь Юй крепче сжала скрипку, и притворилась, что она не возражает.

Школьный медпункт.

Ци Чэнцзюнь отложил папки с документами и огляделся вокруг, желая увидеть, какая магия может заставить Чэн Цзюаня оставаться в этой дыре.

Чэн Цзюань лениво облокотился на стол, более спокойный и сосредоточенный, чем манекен. Он хмурился, но выглядел как на картине.

Лу Чжаоин похлопал Ци Чэнцзюня по плечу и насмешливо улыбнулся:

- Брат, да у нас с тобой есть незримая мистическая связь. Когда я вчера позвонил тебе, ты уже был в аэропорту и тут же сел в самолет.

Ци Чэнцзюнь нахмурилась и с нескрываемым презрением уклонилась от его руки.

- Отстань! У кого это с тобой связь?

Подумав над этим, он посмотрел на Чэн Цзюаня.

- Мастер Цзюань, а, собственно, кто такая эта священная мисс Цинь?

Чэн Цзюань бросил скальпель на стол и повернул голову, думая, что он неправильно

расслышал:

– Что?

– Какая еще священная? Она просто жалкая девчонка, – возмутился Лу Чжаоин и тихо фыркнул: – К тому же совсем не умеет кокетничать.

– Ну, все не может быть настолько просто... – ошеломленно возразил Ци Чэнцзюнь. – Тогда почему директор агентства «129» лично поручил мне поехать в Юньчэн, чтобы уладить это дело?

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/1366790>